

М. Ю. Богатырев¹

Между каноном и нарративом

(к вопросу об эстетической и молитвенной ценности иконы)

У раннехристианских апологетов (прежде всего у св. Ириния Лионского) само учение Церкви обозначалось словом «κανών» (канон), «κανών τῆς πίστεως» (канон веры), τῆς ἀληθείας (канон правды); затем название «канон» было перенесено и на корпус книг Священного Писания (в первый раз – у Оригена в «Scripturae canonicae»)². Начиная с IV века понятие канон применялось исключительно к составу богодухновенных книг, в дальнейшем оно стало обозначать еще и жанровую форму литургической поэзии³. Гораздо позже произошло заимствование этого понятия⁴ различными областями культуры: в науке, в музыке и в пластических искусствах под каноном подразумевается цеховая традиция, незыблемый свод правил, главенствующие эстетические доминанты («исполнительский канон»). Считается, что в литературной критике термин «канон» впервые прозвучал в 1911 году: Рональд Нокс обозначил таким образом книги Конан-Дойля, чтобы отличить их от вторичных произведений⁵.

Как в среде церковных людей, так и у некоторых авторов теоретических работ, связанных с иконографией, нарратив «каноничность – неканоничность» очень часто артикулируется в качестве последнего и неоспоримого аргумента. Если же попросить собеседника хотя бы приблизительно разъяснить, что имеется в виду под «каноничностью», то он, как правило, либо затруднится с ответом, либо обобщенно сошлется на постановления Святых Отцов. Мне доводилось слышать самые разные высказывания, подкрепленные глубокой субъективной убежденностью в том, что неканоничны, к примеру, «изображения святых на синем фоне», или же, напротив, «изображения святых на любом фоне, кроме золотого» etc. Подобные предубеждения (сюда же относится и отрицание горизонтальных композиций как не соответствующих «канону») основаны, как правило, на наивном обожевлении местных традиций, когда «неканоничным» объявляется, по сути, все, что выходит за рамки привычных икон в конкретном храме.

Прежде чем задаться вопросом, что такое «иконописный канон», существует ли он вообще, и если да, то в каком виде, обратимся к истории вопроса о возникновении иконопочитания. Специалисты-патрологи утверждают, что в первые века отношение к храмовой живописи было, преимущественно, негативным. Апологет второго века Минуций Феликс: «Крестов мы не чтим и не молимся на них» (Октавиан, 29)⁶. Эльвирский собор (306 г.), правило 36: «Мы постановили: да не

1 Написано по материалам доклада О. Д. Платоновой на XXVI Международной научной конференции «ЯЗЫК И КУЛЬТУРА» им. проф. Сергея Бураго.

2 См.: Барсов Н. И. Канон церковный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // СПб., 1890-1907 // т. XIV (1895) : Калака — Кардам, с. 306-308. – https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Канон_церковный .

3 Канон – поэма-гимн сложной конструкции, состоящая из 9 песен; первая строфа каждой песни называется ирмосом.

4 Точнее, это было не заимствование даже, а своего рода мета-миграция в культуру, связанная с переносом значения понятия «канон» и связанного с ним нарратива «каноничность», приобретшего, помимо всего прочего, еще и оценочный характер.

5 Источник: Peter Haining. «Introduction» in Doyle, Arthur Conan. The Final Adventures of Sherlock Holmes. — New York: Barnes & Noble Books, 1993.

6 Отметим, что одно из первых изображений креста относят к 79 г., оно было найдено на стене тайной мольельной комнаты в Геркулануме – городе, погибшем вместе с Помпеями при извержении Везувия.

будет в церквах живописных изображений, дабы поклоняемое и почитаемое не было живописуемо на стенах». Лактанций (IV в.): «Несомненно, что не может быть никакой религии там, где образы» (Божественные установления. Кн. 2, гл. 19)⁷. По прошествии нескольких веков вопрос, как пишет А. В. Кураев, был «поставлен в контекст христологических догматических споров, и тогда были выносимы однозначные решения уже целыми соборами, считавшими себя вселенскими – как в иконоборческую сторону, так и наоборот». В конце концов Второй Никейский собор (787 г.) осудил иконоборцев и утвердил догмат иконопочитания, согласно которому, в частности, «иконы заслуживают почитания (προσκύνησις), но не поклонения (λατρεία), которое подобает только Богу». Эстетика иконописи на соборе не обсуждалась.

Если считать, что понятие «каноничность» подразумевает свод правил, предпочтительно – письменный, то проблема заключается в том, что применительно к иконописи такого свода – ни письменного, ни устного – нет и никогда не было.

Разумеется, существуют пособия для иконописцев, в частности, афонская «Ерминия. Руководство стенному письму» (XVI в.), а также сборники иконописных подлинников, но все они являются практическими справочниками для художников и не имеют силы церковных документов, нормативных и общеобязательных.

Мы ожидаем, что правила иконописания будут запечатлены в виде конкретных указаний, исходящих от духовенства, однако ни Вселенский собор 847 года, ни два знаменитых поместных собора – Стоглавый (1551) и Большой Московский (1666-67) не только не составили четкого и однозначного свода правил-канонов, но и не дали распоряжений о составлении такового, ограничившись суждениями по частным вопросам конкретных икон и общими указаниями:

«Писать иконы яко подобает, с древних образцов, а не от самомышления Образ Господа нашего Иисуса Христа и... преподобных отец писати по подобию и по существу, смотря на образ древних живописцов, и знаменовати с добрых образов»⁸.

На Стоглавом соборе, впрочем, были написаны правила для иконописцев (43 статья), но они сводились по сути к пастырским наставлениям относительно морального облика и манеры поведения:

«Подобает быть живописцу смирену, кротку, благоговейну, не празднословцу, не смехотворцу, не сварливу, не завистливу, не пьянице, не грабежнику, не убийце. Наипаче хранить чистоту душевную и телесную со всяким опасением...и приходити ко отцем духовным на чаше... и жити в посте и в молитвах воздержании со смиренномудрием...»

Здесь, как мы видим, нет ничего, что превосходило бы десять заповедей моисеевых, обязательных в том числе для всех христиан.

На Московском соборе обсуждалась возможность изображать Бога-Отца (вынесен запрет)⁹, а также, относительно икон Св. Троицы, можно ли надписывать или иным образом обозначать одного

7 См. Кураев А. В. Теория и практика пацифизма – <https://diak-kuraev1.livejournal.com/124425.html> .

8 Гораздо позже, уже в XX в. теоретик иконописи Леонид Успенский предостерегал: «Как мысль в религиозной области не всегда была на высоте богословия, так и художественное творчество не всегда было на высоте подлинного иконописания. Поэтому нельзя считать непогрешимым авторитетом всякий образ, даже если он очень древний и очень красивый, а тем менее — если он создан в эпоху упадка... Учение Церкви может быть искажено образом так же, как и словом» – Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Вступление. – см. здесь: https://golden-ship.ru/knigi/uspenskiy_bogoslovie_ikony.htm .

из ангелов как изображение Христа?¹⁰ – два очень важных и знаменательных, но частных вопроса иконографии.

Новозаветная Троица «Отечество»: Бог-Отец в виде старца, восседающего на престоле, на Его коленях – Сын в виде отрока, держащего синюю сферу в голубом сиянии, в которой изображен голубь – символ Святого Духа¹¹

Несмотря на недвусмысленные постановления Соборов, споры (с участием священников!) о том, в каком порядке на иконе Троицы должны быть расположены Божественные ипостаси,

9 Единственный сюжет, в рамках которого, согласно решению Большого Московского собора, возможно запечатлеть образ Бога-Отца – это «Откровение» ап. Иоанна: «Точию в Апокалипсисе Святаго Иоанна по нужде пишется и Отец в седине, ради тамошних видений».

10 На иконе Троицы изображаются Отец, Сын и Святой Дух. Существует Ветхозаветная (дохристианская) и Новозаветная иконография Троицы. Ветхозаветная Троица – это символическое изображение Отца, Сына и Святого духа в виде трех ангелов (напр., как у Андрея Рублева). Иконография Новозаветной Троицы преподносит Отца в виде старца, Сына – в виде отрока или молодого мужчины, Святого Духа – в виде голубя. Некоторые иконографические типы Новозаветной Троицы признаны неканоничными: «Смесоипостасная Троица» (запрещена при Екатерине II), «Сопрестолые» (Отец в виде седовласого старца на троне, Сын в виде мужа, восседающего по правую руку от Него; Святой Дух – голубь над тронem) и «Отечество».

11 Источник фото: <https://vakvariume.livejournal.com/9186.html> .

продолжаются до сих пор, а такие иконы, как, например, «Отечество», несмотря на прямой и однозначный запрет, не только не были уничтожены, но и продолжают создаваться в современности¹².

Одно из ранних изображений «Смесопостасной Троицы»: страница из Библии, Швабия, XIV век¹³

Если соборный разум Церкви всегда воздерживался и воздерживается по сей день от строгих конкретных предписаний, то нам, зрителям и судьям, нужно быть тем более осторожными и чуткими. Увы, часто бывает, что суждение «неканоническая икона» лишь свидетельствует о предвзятости того, кто произносит такой приговор.

12 В отличие от икон «Смесопостасной Троицы», возникших в западной церковной традиции в XII веке и в XVII-XVIII веках (уже после того, как папа Урбан VIII объявил их еретическими в 1628 г.) освоенных российскими иконописцами, и имевших распространение до тех пор, пока Священный синод по настоянию Екатерины Второй не запретил их как «неприличные». В 1767 г. Екатерина сообщила обер-прокурору синода о том, что на Волге казанский купец поднес ей икону, представляющую Троицу с тремя лицами и четырьмя глазами. «Опасаясь, – писала императрица, – чтобы сие не подало повод несмысленным иконописцам прибавить к тому еще по несколько рук и ног, что бы весьма соблазнительно и похоже было на китайские изображения». Были созданы синодальные комиссии, осуществлявшие строгий надзор над мастерскими и уничтожавшие образа, на которых запечатлена трехликая Троица (отдельные экземпляры иконы сохранились до наших дней лишь в российской глубинке). – Источник : [https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий_\(Вендт\)_и_тринитарная_идея._Часть_III_\(Богатырев\).](https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий_(Вендт)_и_тринитарная_идея._Часть_III_(Богатырев).)

13 Источник фото: *ibid.*